

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА

JUSTICE IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL MODERNIZATION OF THE REGION

М.М. Юсупов
Musa M. Yusupov

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия
Chechen State University, Grozny, Russia

В статье рассматриваются особенности восприятия справедливости в условиях постконфликтного возрождения и социокультурной модернизации региона, выделяются основные движущие силы инновационных преобразований, определяется место справедливости в иерархической структуре ценностей. В заключении делается вывод о зависимости представлений о справедливости от социального благополучия, типа общественного устройства, историко-культурного опыта.

The article considers the peculiarities of justice perception in conditions of post-conflict revival and sociocultural region modernization, the basic motive forces of innovative transformations are allocated, the justice place in hierarchical structure of values is defined. In the end the conclusion about dependence of representations about justice from social well-being, type of a social system, historical and cultural experience is made.

Ключевые слова: справедливость, распределение, равенство, неравенство, ценность, модернизация, благополучие.

Keywords: justice, distribution, equality, inequality, value, modernization, well-being.

Справедливость эмоционально переживаемых ценность и является своеобразным индикатором типа социального обустройства общества. Существуют разные концептуальные подходы к изучению данной ценности. Исследователи выделяют присущие эгалитаристскому и меритократическому сознанию сегменты: уравнительный и пропорционально распределительный. При этом рассматривают справедливость в соотношении с понятиями равенство и свобода. В литературе осяцены теоретические и прикладные аспекты справедливости, раскрыты ее аксиологический, правовой, экономический и социальный стороны. В данной статье ставится цель рассмотреть проявление ценности «справедливость» в условиях послевоенного возрождения и социокультурной модернизации региона.

Предмет исследования: справедливость в условиях послевоенного возрождения региона.

Методы: В исследовании применялись социокультурный и конфликтологический подходы, использовались методы анализа статистических и социологических показателей, ценность справедливость рассматривалась через дихотомические понятия «справедливость-несправедливость», равенство-неравенство».

В основной гипотезе сделано предположение о зависимости восприятия справедливости от социального и экономического благополучия различных групп населения.

В толковых словарях справедливость понимается как беспристрастие, справедливое отношение к кому-чему-нибудь. Этимологию слова «справедливость» связывают с прилагательным справедливый, из польского *sprawiedliwy* «справедливый» и с общеславянским – правда (*pravda*). Справедливость называют синонимом правды, морально-этической категорией, которая должна служить объективным критерием во взаимоотношениях между людьми.

ми [1]. На чеченском языке справедливость («Нийсо») является синонимом терминов равенство, равенство и, возможно, в прошлом в коллективистской психологии и коллективной самоорганизации справедливость ассоциировалась с равным соучастием в делах и равным распределением благ, равной коллективной ответственностью групп и общности.

Справедливость представляет собой понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Она подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением [2].

Ее также рассматривают в непосредственном отношении к социальным установлениям, оценивая их с точки зрения распределения ролей, преимуществ или потерь, испытываемых членами общества [3].

В наиболее обобщенном виде справедливость определяется, с одной стороны, как чувство, связанное с восприятием человеком самого себя в сообществе других, как определенную способность индивида к оценке людей и социальных отношений. С другой - как идея и идеал, к которому уже многие века стремится человечество [4].

В целом социальная справедливость выступает как категория, с помощью которой характеризуется объективно обусловленная уровнем материальной и духовной зрелости общества мера равенства и неравенства в жизненном положении различных социальных общностей и индивидов [5].

Итак, на понимание социальной справедливости оказывают влияние особенности социально-исторического, культурного развития народа, тип общественного строя и переживаемая конкретная социальная ситуация.

Ретроспективный взгляд на недалекое прошлое 80-90-х годов XX в. показывает, что в этот период представления о социальной справедливости среди различных слоев и групп не соответствовали социальной реальности. Что вызывало социальное недовольство и служило движущим фактором роста социально-политической активности населения, аккумуляции и артикуляции социальных требований. Социологический опрос 1991 года в республике свидетельствует, что наибольшее беспокойство, в частности, у чеченского населения вызывали социальные проблемы. [Социологическое исследование «Интересы разнонациональных групп занятого населения. Грузный. 1991. Объем выборки – 1575 чел.].

Между тем в массовом сознании сильно выражены установки на обеспечение социальной справедливости. Она понимается не как уравнительность, а как пропорциональное распределение благ, с учетом, скажем, результатов труда, создание равных возможностей конкуренции в различных сферах жизни. Межличностное и межгрупповое взаимодействие в социальном пространстве и регулирование этих отношений воспринимается через призму справедливости.

Так, опрошенные учителя чеченского языка, истории при ранжировании трех ценностей: свобода, равенство, справедливость на первое место определили справедливость. При массовом опросе также среди предложенных 19 ценностей респонденты выбрали, прежде всего, ценность – справедливость, она универсальная ценность [Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона». Центр социально-стратегических исследований, ЧР. 2009. Объем выборки-1000 чел.]. Однако в условиях социального кризиса доминируют групповые и индивидуальные эгоистические интересы. Во время конфликта она воспринимается, прежде всего, как необходимость обеспечения безопасности, прекращения противоправного насилия. В стабильной обстановке справедливость понимается как объективность в разрешении спорных вопросов, оценке труда, распределении благ.

Во время протекания активной фазы конфликта социальная справедливость реализовывалась через уравнительный принцип оказания гуманитарной помощи в расчете на каждого члена семьи. В постконфликтной ситуации по мере восстановления социально-экономической инфраструктуры вновь утверждается существующий в стране принцип распределения благ в виде выплат зарплаты, пенсий и т.д.

Уровень справедливости и восприятие ее различными социальными слоями зависит от общего жизненного благополучия, степени защищенности прав человека и гражданина. В свою очередь благополучие складывается на основе действия экономических, научно-технических факторов.

Решающая роль в послевоенном восстановлении социально-экономических объектов и инфраструктуры, создании условий социокультурной модернизации региона принадлежит государству, федеральной и региональной власти.

Общий уровень социокультурных показателей республики в 2 раза ниже среднероссийского. Это наглядно просматривается по вопросам удовлетворенности трудом и жизнью, уровню доходов, демократизации общественно-политической жизни. Внутренний региональный продукт на душу населения составлял в 2014 г. в ЧР – 88462,4 руб., это в 4,3 раза меньше, чем в целом в РФ, и в 1,6 раза, чем в СКФО, но темпы роста высокие, в 2005-2014 гг. ВРП вырос в стране 3 раза, СКФО - 3,6 раза, а в ЧР 4,4 раза [6].

Динамика качества жизни, складывающаяся из продолжительности жизни, младенческой смертности и других показателей, в 2005-2010 гг. имела индексное выражение (ВМ)-74 и 88, в стране – 84 и 94 [7]. В «Рейтинге регионов по качеству жизни – 2015» Чеченская Республика переместилась с последней десятки субъектов РФ и занимает 73-е место [8].

Город служит моделью общества, отражает степень справедливого общественного устройства [9]. В Грозном социально-экономический уклад в основном характеризуется наличием рынка услуг и потребления с большим весом индивидуально-коммерческого труда, сочетанием в повседневности черт современного и сельского образа жизни. Общая городская инфраструктура выступает как достояние всех горожан, но проявлением неравенства и несправедливости служат складывающиеся раздельные городские массивы проживания людей с достатком и с низким уровнем жизни.

Основными социальными движущими силами возрождения и модернизации региона являются управленческие кадры госучреждений, предприниматели, научные, технические специалисты, работники системы образования и рабочие соответствующей квалификации.

В подъем экономики и социальное обустройство наряду с государством вносят свой вклад предприниматели и труженики, занятые на предприятиях различной формы собственности. На 1 мая 2016 года преобладающей формой собственности организаций республики являлась частная собственность - 66,3 %, государственная и муниципальная собственность - 27,5 %, смешанная российская собственность - 0,6 % [10], предприятий с участием иностранного капитала было в 2014 г. - 2, в СКФО-187. Однако наиболее крупные бизнесмены находятся за пределами ЧР, из них лишь отдельные участвуют в инвестиционных проектах, создании высокотехнологичных предприятий, в основном в сфере услуг, сельскохозяйственного и пищевого производства, развитии рекреационно-туристического кластера.

Средний класс преимущественно представлен малым и средним предпринимательством, основной вид деятельности: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий - 46,0 %, сельское хозяйство - 27,5 %, транспорт и связь – 8,8 %. В то же время заняты промышленным производством – 0,5% и единицы научно-техническими изысканиями.

Воссоздание основ инноваций происходит чаще через деятельность научных учреждений и организаций. Внутренние затраты на научные разработки пока в 2 и более раза меньше по сравнению с сопредельными регионами СКФО. Объем инновационных товаров в ЧР-1,6%, СКФО – 7,6%, РФ – 8,7%. В 2014 подано заявлений на изобретения 29, получено патентов-5, на новые модели соответственно 6 и 2. Компьютеров на 1000 обучающихся в 2014 г. в вузах – 139. СКФО-212, РФ-217. Численность активных абонентов, фиксированных и мобильных с доступом к сети интернет в 2014 г. на 100 человек в РФ -17, СКФО-5,9, в ЧР-2,2.

Уровень грамотности среди взрослых в республике превышает стандартное значение (80) и равен 96%, а индекс грамотности -100, как и по всей стране. Однако существует отставание по удельному весу лиц с высшим образованием, правда, разрыв этот постепенно со-

крашается. Между последними переписями население ЧР увеличилось на 15%, а количество студентов в 2 раза. В 2002 г. на 1000 чел. старше 15 лет имели высшее образование в ЧР – 71, РФ – 157, в 2010 г. соответственно 115 и 228.

В трех высших учебных заведениях обучались в 1990/1991 г. – 16,5 тыс. студентов, в 2014/2015 – 32,9 тыс. С 2005 по 2014 год численность исследователей с научными степенями возросла с 121 до 357 чел., в том числе докторов наук с 39 до 130, кандидатов наук с 82 до 227. В республике ведется подготовка аспирантов, на начало 2010 г. в аспирантуре обучались 152 чел., в 2014 -290.

Таким образом, в регионе постепенно и последовательно наращивается потенциал экономического и социокультурного развития, принимаются меры для улучшения благополучия путем использования природных ресурсов, удобного географического расположения, наличия разветвленной транспортной сети и профессиональной подготовки молодежи.

Заключение. В республике заново построена инфраструктура, благоустроены многие населенные пункты, сократилась безработица до 12,5%, укреплена материально-техническая база системы образования и здравоохранения. Модернизационные изменения выступают как преобразование социальной действительности, предопределяют динамику иерархии ценностей. Вместе с тем, наблюдается социальное расслоение, рост разрыва в доходах богатых и бедных групп населения. В исследовании подтвердилось предположение о зависимости ощущения справедливости непосредственно от социальных условий, прозрачности механизмов распределения, поощрения и санкций. Это порождает у некоторых чувства несправедливого устройства системы социальных отношений, потребность более активного включения гражданских институтов в решение социальных задач посредством диалога, критического осмысления исполнительной и общественной деятельности.

Список литературы

1. Клименко Т.М. Справедливость как принцип права//Вектор науки ТГУ. № 1(4). 2011. С.135-137.
2. Байкин И.А. К вопросу о понятиях «социальная справедливость», «социальная защищённость», «социальная незащищённость» / Вестник МГТУ «Станкин» № 2 (21), 2012. С.26-30.
3. Пионткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии// Философия и общество, № 2, апрель – июнь 2009, С.100–109.
4. Леонтьева Е.Ю., Мунтян Г.М. Справедливость как социальный концепт Вести. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2009. № 2 (10) С.55-58.
5. Дьяльнова Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России//Вестник РУДН, серия Социология, 2004, №6-7.С.164-168.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32. Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.
7. Проблемы социокультурной модернизации регионов России/Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И.Лапин, Л.А.Беляева.-М., Academia, 2015.– 416с. С.164
8. Электронный ресурс: <http://www.riarating.ru/infografika/20160601/630023786.html>.
9. Болтански, Л., Тевено, Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Люк Болтански, Лоран Тевено; пер. с фр. О.В. Ковене-вой; науч. ред. перевода Н.Е. Колосов. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 576
10. Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе – апреле 2016 года: Доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике - Грозный, 2016 - 147 с.